

Золотой мешок с сокровищами был настолько легким, что казалось, будто он не имеет веса. Это было похоже на поглаживание кожи девочки-подростка, когда она держала его в руках.

Хуа!

Чжан Руочен влил Святую Ци в золотой мешок, после чего он засиял золотым светом. Казалось, что на поверхности мешочка появились водные гравюры, и в нем появилось небольшое отверстие.

Чжан Жучэнь влил в мешок немного своей силы разума.

Затем он зарычал от восторга. Он искал долго и упорно, но нашел его тогда, когда меньше всего ожидал.

Внутреннее пространство золотого мешка с сокровищами было огромным. Оно было намного больше, чем кольцо, сделанное Чжан Жучэнем. В мешке было довольно много сокровищ, включая божественные камни, божественные нефриты и божественные пилюли. Что бы ни пожелал Чжан Руочен, все было в мешке. Чжан Руочен даже не мог сосчитать, сколько сокровищ было внутри.

Вся сокровищница Династии Синего Дракона была в этой сумке.

Даже иерарх древнего клана был бы в восторге, как Чжан Руочен, если бы смог получить такое количество сокровищ.

Подумав немного, Чжан Руочен сразу же понял, что произошло. Он подумал, что этот Восьмидраконный Святой, должно быть, все это время охранял национальную казну. Он срочно сложил все ценности из сокровищницы в золотой мешок, и я случайно наткнулся на него.

Золотой мешок уже сам по себе был настоящим сокровищем, не считая ценностей внутри мешка.

Судя по осмотру Чжан Руочена, золотая сумка, помимо хранения предметов, также обладала большой силой защиты и атаки.

Чжан Руочен не был достаточно силен, чтобы переработать такое космическое сокровище.

Он убрал золотой мешок и вышел из хранилища, чтобы встретиться с Мурон Юэ.

Муронг Юэ поприветствовала Чжан Руочена, вышедшего из хранилища, и спросила: "Что вы получили, владыка?".

Чжан Руочен не пытался скрыть радость внутри. Он улыбнулся. "Я многое приобрел".

Если кто-то, как Чжан Жучэнь, говорил "много набрал", это означало, что он получил огромное количество сокровищ.

Мурон Юэ сказала: "Великие существа из Поля Куньлуня уже прибыли во внутренний город, и скоро они доберутся до подножия священной горы".

"Так быстро?"

Чжан Жучэнь применил Небесные Глаза и посмотрел за горы. Он увидел несколько

бессмертных вампирских кронпринцев, и они приближались к священной горе.

Они стояли среди кроваво-красных облаков и стояли впереди, сровняв с землей все, что стояло на их пути.

Ни формация в городе, ни восьмидраконные боевые святые не могли остановить их.

Наследный принц Цициан держал в руке Крест, разрушающий Бога, словно он был Богом Смерти. Сначала он убил одного восьмидраконного боевого святого, а затем тяжело ранил другого восьмидраконного боевого святого.

Все солдаты Династии Синего Дракона были слишком напуганы, чтобы не убежать.

Девятицветный свет, исходящий с вершины горы, становился все ярче и ярче. Сильные ударные волны раскололи священную гору.

Трещина становилась все шире и шире, и сразу же достигла десяти футов в ширину. Если бы она продолжала расширяться, святая гора могла бы расколоться.

"Святой источник вот-вот родится, и вот-вот наступит решающая битва. Почему Сиконг Первый, Сиконг Второй и Сунь Дади до сих пор отсутствуют? С ними что-то случилось?" спросила Мурон Юэ.

Чжан Жучэн повернулся и посмотрел на дворец. Он сказал: "Они вернулись!".

Сиконг Один, Сиконг Два и Сунь Дади поспешно покинули дворец и вернулись обратно, собравшись вместе с Чжан Руоченом и Мурон Юэ.

Они также привели с собой изящную женщину.

Сиконг Первый и Сунь Дади яростно ссорились из-за этой женщины. Они были красными от спора, и если бы не Сиконг Второй, то они могли бы уже вступить в физическую схватку.

"Я открыл ее первым. Она должна следовать за мной, чтобы изучать пути Будды и стать ученицей буддизма". У Сиконга был громкий голос, и его слова звучали грохотом.

Сунь Дади сказал: "Перестань быть ханжой. Неужели ты думаешь, что я настолько глуп, чтобы поверить, что ты примешь красивую женщину в качестве своей ученицы? Кроме того, эта принцесса из династии Синего Дракона была захвачена мной. Она должна принадлежать мне".

"Ты говоришь чепуху. Все, что мне нужно, это ученик. Откуда берутся все эти недоразумения?" сказал Сиконг Один.

"Просто ученик? Я вижу, какое желание ты испытываешь к ней. Я с самого начала знал, что ты нехороший человек", - усмехнулся Сунь Дади.

...

Чжан Руочен нахмурился. Он не мог представить, что Сиконг Один и Сунь Дади будут так бороться за женщину.

Когда Чжан Руочен взглянул на женщину, он понял, почему они так себя ведут.

Эта женщина была молода и в самом расцвете сил. Она была одета в роскошную одежду, и у нее было идеальное тело. У нее была большая грудь, тонкая талия и длинные ноги. Каждая точка ее тела представляла собой идеальное сочетание соблазнительности и элегантности.

Даже Чжан Руочен, обладавший огромной силой мысли, был поражен, не говоря уже о Сиконге Первом и Сунь Дади.

Чжан Руочен подошел к женщине и почувствовал аромат, исходящий от нее. Чем ближе он подходил, тем красивее она казалась.

У нее было стандартное овальное лицо, а кожа была гладкой и белой. Ее карие глаза блестели, но она выглядела хрупкой. Даже каменный парень был бы к ней неравнодушен.

Когда он увидел ее в первый раз, она показалась ему застенчивой девочкой-подростком. При втором взгляде она выглядела как сексуальная и соблазнительная женщина. При третьем взгляде она казалась невинной девушкой.

Ее темперамент постоянно менялся.

"Кто ты?"

Чжан Руочен инстинктивно чувствовал, что эта девушка отнюдь не обычная. Ему нужно было быть осторожным.

Однако, как бы Чжан Руочен ни осматривал ее, он не мог почувствовать от нее никаких пульсаций Святой Ци. Она казалась совершенно слабой девочкой.

Эта девочка-подросток не могла казаться более напуганной. Она задрожала, как перепелка, и сказала: "Я, я седьмая принцесса династии Синего Дракона".

Сиконг Один и Сунь Дади уже почти готовы были сразиться.

Увидев, что Чжан Руочен допрашивает седьмую принцессу, они тут же бросились к ней и забеспокоились.

Сунь Дади обеспокоенно сказала: "Старший брат, я уже обещала седьмой принцессе, что заберу ее из этого мира, который скоро будет уничтожен. Пожалуйста, не убивай ее".

Сиконг Один также беспокоился, что Чжан Руочен может причинить ей вред. В конце концов, у него была репутация такого человека. Он сказал: "Дядя, у седьмой принцессы большой потенциал. Я уже решил взять ее в ученицы и вернуть на Поле Куньлуня".

Чжан Руочен все еще выглядел апатичным. Он наблюдал за седьмой принцессой и беспокоился.

"Где ты ее нашел?" спросил Чжан Руочен.

Сунь Дади и Сиконг Один одновременно ответили: "Во дворце, глубоко внутри".

Чжан Руочен действительно хотел убить седьмую принцессу одним ударом. Ведь беспокойство, которое он испытывал, не возникло ниоткуда.

Однако и Сунь Дади, и Сиконг Один уже были полностью увлечены и потеряли рассудок. Если Чжан Руочен убьет ее сейчас, то они, скорее всего, возненавидят его навсегда.

Что если она действительно была слабой принцессой?

Если он убьет кого-то невинного, это будет противоречить единственному, за что он выступал, что может испортить его душевное состояние, что не принесет ему пользы.

Это сложно, подумал Чжан Руочен.

Глаза седьмой принцессы сверкали, а ресницы дрожали. Она сразу же поняла, что Чжан Руочен превосходит Сиконга Первого и Сунь Дади. Она опустилась на колени перед Чжан Руоченом и разрыдалась. Она умоляла его: "Я действительно не хочу возвращаться с ними на Поле Куньлуня. Это они заставили меня вернуться сюда. Пожалуйста, спасите меня, мой господин".

И Сиконг Первый, и Сунь Дади почувствовали себя неловко.

Сиконг Один сказал: "Амитабха! Госпожа, я очень хочу, чтобы ты стала моей ученицей. Я научу тебя всему, что знаю. Буддисты также принимают в ученики женщин".

Сунь Дади сказал: "Ваше высочество, я искренне хочу спасти вас из Мира Пустоты Синего Дракона и бежать из этого мира, который вот-вот рухнет".

"Прекратите драться!"

Чжан Руочен выглядел холодным. Он посмотрел на Сиконга Первого и Сунь Дади и сказал: "С этого момента седьмая принцесса будет следовать за мной. Не думайте больше о том, чтобы владеть ею".

Сиконг Один и Сунь Дади были встревожены. Они подумали, что Чжан Руочену тоже нравится седьмая принцесса и что он хочет заполучить ее в свое распоряжение.

"Брат, тебя тоже привлекает седьмая принцесса?" пробормотала Сунь Дади.

"Именно так. Седьмая принцесса изысканна. Каждый мужчина, который увидит ее, будет привлечен, в том числе и я".

Сиконг Один и Сунь Дади больше не осмеливались спорить.

Как бы они ни старались, Чжан Руочену они не подходили.

Теперь они могли только желать, чтобы принцесса Яньчэнь вернулась. Возможно, только она могла спасти седьмую принцессу от Чжан Руочена.

Седьмая принцесса от Принцессы Синего Дракона причудливо улыбнулась.

Однако она все время смотрела вниз, поэтому Чжан Руочен был единственным, кто почувствовал эту улыбку, что еще больше встревожило его.

Если она сделает что-нибудь неподобающее, я тут же убью ее, подумал Чжан Руочен.

Седьмая принцесса из династии Синего Дракона поклонилась Чжан Руочену и сказала: "Спасибо, мой господин. Я в большом долгу перед вами".

Мо Ран должно быть ее имя.

"Не нужно таких любезностей, принцесса. Я не должен был позволять им пугать тебя. С этого момента ты будешь следовать за мной. Я позабочусь о том, чтобы никто и пальцем тебя не тронул".

Чжан Руочен пристально посмотрел в глаза принцессе Мо Ран. Он схватил ее за запястья и помог ей подняться.

Руки принцессы Мо Ран были белоснежными и мягкими. Каждый ее палец выглядел эстетично и чувствовал себя комфортно.

Воспользовавшись случаем, Чжан Руочен влил еще один след Святой Ци в ладонь принцессы Мо Ран.

Он все еще не обнаружил никакой Святой Ци в ее теле.

После этого Чжан Руочен еще больше запутался. Я был параноиком?

Сиконг Один и Сунь Дади стиснули зубы. Их глаза покраснели, и они не могли быть более встревожены. Образ принцессы Мо Ран пронесся у них в голове. Теперь он был похож на злобного демона.

Мурон Юэ тоже было не по себе от поступка Чжан Руочена, но она не стала возражать. Она сказала: "Повелитель, существа первого уровня из расы бессмертных и расы диких зверей уже вошли в священную гору и достигли склона горы. Если мы не уйдем сейчас, они могут занять все удобные места, что поставит нас в невыгодное положение при захвате источника святого источника и Мирового Духа."

Чжан Руочен откинул руки назад и похлопал по запястьям принцессы Мо Ран, давая ей понять, что не нужно бояться. Затем он повел всех к вершине священной горы.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2191220>